

сторон. Правда, вскоре силезские феодалы, забыв недавно полученные уроки, снова двинулись в поход. Они подошли к Находу и сумели выманить «сирот», которыми командовал Ян Чапек из Сана, из их укрепленного лагеря. Несмотря на урон, «сироты» всё же удержали город. Когда силезские князья получили известие о разгроме крестоносцев у Тахова, они обратились вспять, ознаменовав своё вторжение в Чехию лишь грабежами и убийствами. При отступлении от Находа, например, они сожгли госпиталь, находившийся близ города, вместе со всеми больными и ранеными.

Но и постыдное поражение у Тахова не заставило феодалов сложить оружие. Генрих Винчестерский убеждал князей и курфюрстов напрячь все силы для «богоугодной борьбы» против «проклятых чешских еретиков». В ноябре 1427 года во Франкфурте снова собрался имперский сейм, на котором было решено приступить к сбору войска и денег для войны против Чехии. После долгих споров постановили ввести специальные налоги, обложив духовенство в размере 5% с доходов, а мирян — сбором в полгульдена с имения ценою до тысячи гульденов и в один гульден — с более значительных поместий. Для контроля за сбором средств и для военных приготовлений был создан особый совет, куда входили уполномоченные от курфюрстов и от имперских городов. Главнокомандующими были назначены папский легат и маркграф Бранденбургский.

Несмотря на все эти решения, подготовка к новому походу шла черепашьям шагом. Князья и города, исправно выколачивая новые налоги с крестьян и ремесленников, стремились присвоить собранные деньги себе. Они объявили, что сами наймут войска для похода, но либо расходовали средства на другие цели, либо, нанимая латников и стрелков, воевали друг с другом. Рыцари всячески стремились избавиться от уплаты причитавшихся с них сумм. Но в особенности изощрялось в этом отношении духовенство. Хотя, казалось бы, борьба против «чешских еретиков», провозглашённая самим папой, касается их ближе всего, жадные попы и монахи не хотели расстаться ни с какой частью своих «безгрешных» доходов даже во имя самых «святых» целей. Ввиду этого сборы средств для нового похода шли крайне медленно, а страх, который гуситы внушали врагам, был так велик, что до окончания общих приготовлений никто из имперских князей не хотел пер-